

ЗНАМЕНИТ ТЕАТР, ДА НЕ БОГАТ

*Правда ли, что Большой театр продали англичанам?
Говорят, что Большой театр сейчас охраняют «афганцы»
в «маскхалатах»...*

Почему долгие годы не обновлялся репертуар ГАБТа?

Слухи, витающие вокруг нашего национального театра, родились не на пустом месте. Чтобы выяснить, что же в действительности происходит в здании на Театральной площади, наш корреспондент отправился в Большой театр со служебного входа. На все вопросы наших читателей охотно ответил генеральный директор ГАБТа В. КОКОНИН.

— ВНАЧАЛЕ о сенсации, связанной с «продажей» ГАБТа англичанам. Правительственная ложа, бархат и позолота кресел, равно как и все здание, остаются в собственности нашего государства.

Действительно, договор с английской фирмой «Энтертейнмент корпорейшн» о защите коммерческих интересов Большого театра существует. Театр не имеет собственной структуры, которая занималась бы юридической защитой его имени, выпуском рекламы и продажей продукции с товарным знаком Большого театра за рубежом. Условия консорциума, как считают юристы, выгодны для нашей стороны, поскольку капитал предоставляет английская фирма. Доход же распределяется таким образом: 60 процентов — Большому театру и Госконцерту и 40 процентов — зарубежному партнеру. За прошедший год эта фирма зарегистрировала имя Большого театра во многих странах и выиграла суды по делам о злоупотреблении его именем. Вероятно, потом, по истечении срока договора (в 1996 г.), будет создана и собственная коммерческая структура театра. Пока же это невозможно из-за нашей некомпетентности и отсутствия начального капитала...

Недавние слухи о полном разорении «Энтертейнмент корпорейшн» также не подтвердились. Все права по контрактам полностью защищены, гастроли Большого театра в США (лето 1991 г.) и в Англии (в 1992 г.) состоятся. Но если бы крах все же произошел и фирме вылетела бы в трубу — Большой театр не потерял бы ни копейки, ни цента.

«АФГАНЦЫ» в Большой театр действительно ходят, причем по служебным пропускам. Конечно, одежды они не в маскхалаты, а в обычные костюмы. Дело в том, что в связи со спекуляцией билетами, возобновлением продажи шампанского в буфете в театре решили поддерживать дух благолепия и порядок совместно с объеди-

нением «афганцев». Вот почему бывшие воины дежурят в здании во время спектаклей. И празднику, выходит, необходима защита.

ЛИНИЯ, выбранная театром в опере, — это постановка на сцене Большого редких или неизвестных опер из репертуара классических отечественных композиторов. Это, например, опера-балет Римского-Корсакова «Млада». Большой театр пробил первую подлинную постановку оперы Глинки «Жизнь за царя». Следующими были шедевр Прокофьева «Обручение в монастыре» (некогда снятый из репертуара по указанию «вышестоящих инстанций»), «Орлеанская дева» Чайковского, «Ночь перед Рождеством» Римского-Корсакова. В будущем эту линию продолжит постановка оперы Римского-Корсакова «Майская ночь», которая и завершит основную серию опер этого композитора на сцене Большого. Знакомить зрителя с неизвестными произведениями отечественных композиторов — это благородно, но... рискованно.

Планы Большого театра неизбежно связаны с «презренным металлом». Раньше спектакль обходился в 160—180 тысяч рублей, максимум — 200. Новая постановка «Евгения Онегина» может обойтись в 2—3 раза дороже. Связано это с общей экономической ситуацией в стране: многие заводы, выпускающие жизненно необходимую для театра продукцию, закрываются, необходима валюта для закупок за рубежом. А в планах — оперы «Фауст» и «Турандот», балеты «Баядерка», «Корсар», «Дон Кихот»... Государство же выделяет Большому театру всего 6 млн. рублей в год, тогда как, допустим, итальянская «Ла Скала» получает за то же время 18 млн. долларов только от государства (плюс еще средства от муниципалитета Милана, пожертвования от частных лиц). И в этой ситуации театру очень пригодятся дивиденды, получаемые от эксплуатации его имени за рубежом.

Билеты в Большой театр по-прежнему спрашивают еще на подходах к Театральной площади. Престиж театра выдержал испытание временем, как случалось уже не раз. И все же хрупкая, приподнято-праздничная атмосфера театра тоже нуждается в солидной защите: правовой, коммерческой, экономической.

Ольга СПИРИНА.

Результат интервью — 19.01.1991 — 2-й этаж.